

К. П. Неделько

канд. филос. наук, доцент кафедры политологии
Института социальных наук Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова
к. 35, Французский б-р, 24/26, г. Одесса, Украина
тел. 0 482 68-43-73 (р. т.)

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ: ОСОБЕННОСТИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНЫХ ОБЩЕСТВ**

В статье всесторонне раскрываются современные проблемы совершенствования политической культуры, особенности функционирования идеологической слагаемой в этих процессах. Особое внимание уделяется функционированию института идеологического плюрализма как духовной атмосферы украинской молодой демократии.

Ключевые слова: политика как культурный феномен, политическая идеология, идеологические ценности, идеологический плюрализм, политическая нация, гражданское общество.

Настоящая школа, способная дать право приказывать, — это высокая культура.

Шарль де Голль

Политика как культурный феномен наиболее полно проявляет себя в этом качестве явлением политической культуры, которым преимущественно и определяются ее основные культурологические характеристики.

Культура подобно осевому стержню буквально пронизывает все тело политики, охватывая своим плодотворным влиянием все ее сферы, уровни и формы. Культуральные корни политики в значительной мере определяют не только ее лозунги, смысловые акценты, но и, что не менее важно, политехнологические приемы, процессуальные особенности.

Более того, есть все основания утверждать, что чем полнее и явственнее проявляют себя именно эти культурологические основания политики, как с позиций содержательного смысла, так и со стороны форм и методов их реализации, тем эффективнее, плодотворнее процессы ее восприятия. Именно этим подтверждается известное суждение о том, что *политика не может быть лучше культуры*. С этим нельзя не согласиться еще и потому, что политика, по сути, есть не что иное, как одна из важнейших сфер ее проявления.

Эффективность политического воздействия находится в прямой зависимости от степени ее адаптации, соответствия культурному полю страны, особенностям социально-политического восприятия аудитории. В украинских условиях это довольно наглядно проявилось в восприятии и утверждении в политической жизни страны нововведенного института президентства.

На этом примере весьма убедительно подтверждается смысл и роль так называемого культурного фактора в политике, “схватывается” момент взаимодействия политики и культуры, в чем собственно и состоит основной смысл явления, именуемого в политологии таким сложным и многозначительным понятием, как *политическая культура*. При этом следует подчеркнуть, что речь в принципе идет не только о чисто поведенческих актах. Они — лишь завершающее звено в цепи функционирования, реального “присутствия” в политическом процессе.

Политическая культура — довольно консервативное образование по своей природе, но ее влияние столь значимо, что именно ним, в конечном счете, во многом определяется действенность самого политического курса.

Политическая культура является неким универсальным показателем действенности политического процесса на всех его уровнях и фазах, содержательных, пространственно-временных характеристик, вплоть до речевой семантики, т. е. всего комплекса мер и условий эффективности политического влияния.

Обращаясь к содержательным смыслам политического процесса, их роли в проведении эффективной политики, мы вступаем в мир идеологических претензий на занятие командных высот во власти. Поскольку именно политической идеологии принадлежит ведущая роль в определении политического курса, выработке политической стратегии ее реализации.

Политическая идеология всегда была и ныне является важнейшим инструментом власти. Причем этот инструмент настолько влиятелен, что им определяется не только идейная определенность текста, но и значительное внимание к выбору средств и методов самой политической деятельности.

Понятие идеологии и власти неразделимы. Любые политические действия, лишенные идеологических оснований, обречены, а политическая деятельность подобного рода, по сути, вырождается в пустое беспредметное политиканство.

Идеология, образно говоря, есть ум и сердце политики. Как неотъемлемая системная характеристика политики, она стоит в ряду ее важнейших смыслообразующих элементов, поскольку представляет собой теоретически выверенные знания о целях, путях и средствах преобразования политических отношений, политических устремлениях тех или иных властвующих (или оппозиционных) политических сил и способах их достижения.

Если исходить из того, что в основе политики, ее движущей силой являются интересы, то идеология в этом смысле и является теоретически осмысленным (понятым) интересом. Именно в таком своем качестве интерес способен стать подлинным стимулом политической практики, питающим политическую активность на пути политико-трансформационных процессов.

Отсутствие определенных идеологически понятых подходов к оценке того, что было, и того, чего достичь мы хотим, или, иначе говоря, оценки современной социально-политической ситуации, путем ее преобразования является причиной серьезных просчетов и поражений в политике и не-

редко ведет к системным изменениям, к отклонениям, а то и к смене избранного политического курса.

Политическая идеология составляет сердцевину мировоззрения, определяет сущностные характеристики всего мировосприятия, питает чувства, зовет к действию. Она дает имя партиям, политическим системам, управляет общественными настроениями, указывает смысл политического противоборства, которое ныне обозначается несколько мягче как политическая конкуренция.

Именно идеологическая сфера общественных отношений становится публичной ареной борьбы политических сил за влияние, выборы пути, оценки прошлого, понимания настоящего, представлений будущего.

Политической историей установлено, и это подтверждает нынешняя украинская практика, что только идеологическая определенность, выверенность курса — залог политической стабильности, прогнозируемости результатов общественного развития. Напротив, идеологическая рыхлость, неразборчивость отдельных политиков, политических структур неминуемо ведет к уходу от реалий, чревато системными срывами. Ведь идеология, по сути, есть не только осмысленность социального бытия, но и представляет собой развернутую *ценностную оценку происходящего*. Именно система ценностей, подтвержденная и закрепляемая идеологией, формирует поступок, творит поведение.

Идеологические ценности в значительной мере определяют мотивационную сферу политического сознания, социальных поступков людей, способствуют их политической, социальной и национальной самоидентификации.

Идеологию действительно с полным основанием можно отнести к числу так называемых тонких духовных субстанций политики, так как речь в данном случае идет о весьма сложном и деликатном *духовном управлении* обществом, формировании идейно-нравственных приоритетов, включая и систему политтехнологических приемов и методов их внедрения.

Этой особенностью идеологической практики, очевидно, и объясняется понимание идеологии не столько как науки, сколько искусства идейно-политического воздействия. Здесь становится важным и существенным не только то, что сказать, но и как сказать, когда и кому сказать. На эффект восприятия оказывает влияние буквально все, вплоть до тональности подачи текста. Это особо важно потому, что идеологическое знание “срабатывает”, staje поведенческим актом, линией поведения лишь когда становится понятным и принятым на уровне *убеждения, имеющего силу веры*. Именно как определенные разновидности верований рассматривают некоторые ученые такие классические идеологические течения, как либерализм, социализм, национализм, понимая их в этой связи не иначе, как своеобразные светские религии.

Тем не менее эти особенности идеологического процесса требуют специальной профессиональной подготовки кадров не только с позиций их идеологической эрудиции, но и с позиции их политико-психологической подготовки, обладающих развитым чувством меры и такта.

Проблемы меры и такта в идеологической сфере приобретают особую значимость в условиях демократизации общественной жизни, атрибутивной характеристикой которой является идеологический плюрализм.

Демократия формирует принципиально иную систему политического общения людей с властью, наполняет этот диалог смыслообразующим контактом, утверждает новые подходы в политико-культурном творчестве масс.

Идеологический плюрализм выступает, по сути, демократической характеристикой относительно “мирного сосуществования” всего многообразия идеологических воззрений о мире и путях его модернизации. Он органично вписывается и в описанные западными политологами концепции “кумулятивного” социального эффекта этнонациональных, историко-культурных, половозрастных, территориально-административных и иных политических заметных расколов в нашем обществе и позволяет вести конструктивный диалог по формированию и единению политической нации, утверждению на этой базе общегосударственных социально-экономических программ.

Идеологический плюрализм — это политическая культура нового типа, для которой свойственно, прежде всего, толерантное уважительное отношение к иному мнению, терпимость к идеологическим приоритетам различных социальных групп, общественных движений. В этом состоит одно из важнейших сущностных оснований политического демократизма общественной системы.

Демократические преобразования современного украинского общества в этом направлении наиболее полно реализуют себя через систему идеологической многопартийности, так как партийный институт позволяет в полной мере, в т. ч. и организационно, обеспечить идеологический дискурс в нынешнем украинском обществе.

В принципе именно идеологический плюрализм выступает идейно-политической платформой формирования гражданского общества, так как обеспечивает реальное право всех социальных субъектов политического процесса исходить при этом из своих политико-идеологических убеждений, с одной стороны, а с другой — искать и находить консенсусно-компромиссные решения сложных проблем партийно-государственного строительства.

Только политический институт идеологического плюрализма позволяет в демократическом ключе решать многосложные вопросы полноправного функционирования политической оппозиции, которая, естественно, исповедует иные политико-идеологические постулаты.

Идеологический плюрализм позволяет на деле обеспечить подлинную политическую конкуренцию как базового механизма подлинно демократического развития, и не только в сфере политико-идеологических отношений.

Идеологический плюрализм как символ духовной свободы открывает реальные пути “наработки консолидирующей идеологии” в современной Украине [1, 676].

Хотя при этом следует иметь в виду, что, во-первых, политические идеологии в принципе строятся и функционируют в некоем противостоянии друг другу и, во-вторых, можно доподлинно утверждать, что в современных условиях “чистых” идеологий практически не существует, так как идет непрерывный процесс их взаимодействия и взаимовлияния. В целом же диалектика идеологического развития такова, что, скажем, левая идеология не может быть реализована без правых заимствований, подобно тому, как правые устремления нередко ведут к левизне.

Очевидно, что именно подобные процессы в современной украинской практике партийных регионалов и “привели” их к идеологии центризма.

Для нас важно в этом контексте отметить, что идеологическое многоцветье политического общения, безусловно, “работает” на формирование демократической политической культуры, стимулирует творческий поиск оптимизации путей и средств общественно-политических преобразований.

Богатство информационных потоков политического процесса, возросшие межпартийные контакты утверждают в основе своей значительный позитивный потенциал идеологического плюрализма, формируют атмосферу доверия и общественного взаимопонимания. И хотя с учетом нынешнего украинского опыта этот процесс протекает не всегда гладко и безболезненно, все же, в принципе, как отмечает ряд авторов, в Украине он весьма энергично способствует “становлению молодой демократии” [2]. Несомненно, что речь в данном случае идет прежде всего о свежих ростках демократической политической культуры, которые с трудом пробиваются сквозь толщу наслоений тоталитарного прошлого.

В теоретическом плане поиск путей оптимизации процессов формирования демократической политической культуры связан с более четким пониманием сущностных характеристик взаимодействия таких фундаментальных внутренне определенных слагаемых, как культура и политика, на взаимопересечении которых собственно и “творится” этот важнейший феномен политического процесса. Речь идет, иначе говоря, о попытке *установления неких корреляционных принципов* их взаимосвязи и взаимовлияния.

С одной стороны, не подлежит сомнению утверждение о том, что политика страны в значительной мере определяется уровнем ее культурного развития. Это верно еще хотя бы и потому, что *политику всегда изменить легче, чем культуру*.

Тем не менее, представляется, что такой подход не следует абсолютизировать, поскольку и политика как таковая так же достаточно активный, гибкий компонент этого взаимодействия, причем настолько активный, что способен оказывать обратное формирующее воздействие и на саму культуру. Правда, в этом случае это явление определяется понятием культурной политики. И все же в обществе утвердилось мнение, что именно по характеру политики, ее активности, авторитетности, действенности судят об уровне политической культуры общества. И это тоже верно, но это лишь подчеркивает важность и существенность культурной составляющей политического процесса.

Общий постулат остается в силе: культура — подлежащее, политическая — прилагательное. Ведущим компонентом всегда было и остается культурное начало в широком смысле этого слова. Политика — следствие, производное. Представляется, что такой подход, с одной стороны, очевиден, а с другой — именно здесь следует искать пути совершенствования и развития и самой политики.

Литература

1. Рудич Ф. Политический класс современной Украины: тенденции формирования // Вісник Одеського національного університету. Том. 13. Вип. 5. — Одеса. — 2008. — С. 675–684.
2. Головаха Е. Цена демократии // День. — 2008. — 26 сент. — № 173.

К. П. Неділько

канд. філос. наук, доцент кафедри політології
Інституту соціальних наук Одеського національного університету
імені І. І. Мечникова
к. 35, Французький б-р, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна
тел. 0 482 68-43-73 (р. т.)

ПОЛІТИЧНА КУЛЬТУРА ТА ІДЕОЛОГІЯ: ОСОБЛИВОСТІ ВЗАЄМОДІЇ В УМОВАХ ПЕРЕХІДНИХ СУСПІЛЬСТВ

Резюме

В статті всебічно розглядаються сучасні проблеми формування політичної культури молодій українській демократії. Особлива увага при цьому приділяється підвищенню ролі політичної ідеології в умовах перехідних суспільств, зокрема, йдеться про інститут ідеологічного плюралізму як визначальний фактор демократичних засад суспільно-політичного розвитку.

Ключові слова: політика як культурний феномен, політична ідеологія, ідеологічний плюралізм, ідеологічні цінності, політична нація, громадянське суспільство.

К. P. Nedilko

Phd of department of political science of Odessa national university
named after I. I. Mechnikov
24-26, Frantsuzsky Bulvar, Odessa, 65058, Ukraine
тел. 0 482 68-43-73

POLITICAL CULTURE AND IDEOLOGY: PECULARITIES OF INTERACTION IN THE CONTEXT OF TRANSITION SOCIETIES

Summary

The problems of improvement of political culture and the role of ideological component in this process are being considered in this article. The main attention is paid to the ideological pluralism as a spiritual base of the young Ukrainian democracy.

Key words: politics as a cultural phenomenon, political ideology, ideological values, ideological pluralism, political nation, civil society.